

Б. А. Шрамко

НОВЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНОВ В МОГИЛЬНИКЕ СКОРОБОР

Первые раскопки курганов, расположенных в непосредственной близости от Бельского городища в урочищах Скоробор и Осениги, предпринял в 1906 г. В. А. Городцов [1, с. 128-134, 138-143]. Он вскрыл здесь 21 курган и выяснил, что погребения относятся к тому же времени, что и городище. А. А. Спицын включил эти курганы в Полтавскую этнографическую группу курганов лесостепных земледельцев, которая охватывала у него все памятники лесостепи к востоку от Днестра [2, с. 124]. М. И. Ростовцев пришел к выводу, что культуру населения Левобережной Лесостепи, как и культуру Киевской лесостепной группы, нельзя считать скифской, и подчеркнул наличие здесь глубоких местных корней. Он писал: «Если мы вправе называть культуру, царящую в погребениях Кубани и близких ей групп, скифской, то это имя не вполне подходит к киевской группе погребений, где для VII - V вв. до н. э. можно установить только некоторое скифское влияние» [3, с. 484]. Общую характеристику курганов ворклинской локальной группы по материалам первоначальных раскопок дала Г. Т. Ковпаненко [4, с. 82-108]. Новых раскопок курганов в окрестностях Бельского городища долгое время не производили, хотя сведений о них было явно недостаточно. Поэтому в 1965, 1972, 1975 и 1979 гг. мы раскопали еще 25 курганов могильника Скоробор. Из них 9 было вскрыто непосредственно около майданообразных насыпей Большого Скоробора, а 16 — к юго-востоку от них. Работы производились методом полного снятия насыпей с помощью бульдозера и дальнейшей расчистки могила вручную. Впускных погребений в насыпях ни в одном из курганов не было. До сих пор результаты этих раскопок публиковались лишь выборочно. Полностью они не были введены в научный оборот, и это сильно затрудняло их использование. Данная статья должна в какой-то мере заполнить существующий пробел.

В 1965 и 1972 гг. раскапывались курганы, расположенные непосредственно к северу от майданообразных сооружений Большого и Малого Скоробора (рис. 1), вблизи участка, где проводил раскопки В. А. Городцов.

Курган № 1. Высота 2,25 м, диаметры насыпи 50 и 43 м. Могила в виде деревянного склепа (рис. 2, 1-2) устроена в яме (4,8 x 3,6 м), ориентированной длинной осью по линии север—юг. Яма была окружена глинистым выбросом. Дно на глубине 2,15 от современного уровня почвы или 4,4 м от вершины кургана. Стены облицованы вертикально установленными бревнами, нижние концы которых укреплены в канавке глубиной 0,35 м. На дне ямы прослежены остатки деревянного пола, а у краев — остатки унаважного перекрытия, на котором найден обломок черепкощенной миски (рис. 3, 6). В западной части могилы под полом находился тайник в виде цилиндрической ямки глубиной и диаметром 0,35 м. Он был пуст, а у его краев лежало несколько мелких обломков костей животного. Погребение было ограблено через ямы, прорытые у ЮВ и ЮЗ углов могилы.

Рис. 1. План расположения курганов в могильнике Skorobor на участке раскопок 1965 и 1972 гг.: 1 — курганы; 2 — раскопанные курганы; 3 — майданы; 4 — майдановидные насыпи Малого (А) и Бодьного (Б) Skorobora

Судя по обломкам костей, в могиле находился один покойник, по первоначальное положение его установить невозможно. Остатки инвентаря и человеческих костей (часть верхней челюсти, позвонок, обломки ребер) находились в заполнении ямы во взвешенном состоянии. У северной стенки найдены обломки расписного родосско-поийского блюда [5, с. 124, рис. 60, 2] второй половины VI в. до н. э.*. Остальные обломки этого же блюда оказались в канавке у СВ угла могилы вместе с двумя кусками реалгара, куском серы, шилом (рис. 3, 1), обломком ножа (рис. 3, 3) и каких-то других железных предметов (рис. 3, 4), целой костяной спиалькой от прялки (рис. 3, 2), украшенной на одном конце головкой животного, и обломками глиняной курильницы с дырочками в стенах (рис. 3, 5).

Курган № 2. Высота 1,6 м. Диаметры 37 и 31 м. Курган насыпан в два приема. Высота первоначальной насыпи 0,45 м. Прямоугольная могильная яма (1,5 x 2 м) ориентирована длинной осью по линии запад—восток и углублена ниже погребенной почвы всего на 0,5 м. Перекрытие сделано в виде двух рядов крестообразно положенных плах, около которых найдена целая лепная чашечка. Погребение это весьма своеобразно [5, с. 144, рис. 68, 7; 6, с. 207]. На уровне погребенной почвы под курганной насыпью, перекрывающей погребение, на расстоянии 4,1 м к СЗ от могильной ямы обнаружен большой культовый зольник. Он имел форму неправильного круга диаметром около 3,4 м и располагался на месте кострища, устроенного в небольшом углублении с дном из утрамбованной глины. Небольшие валики из глины ограничивали зольник с четырех сторон. Слой золы на этой площадке достигал местами 35-40 см. Зола содержала не полностью сгоревшие, обуглившиеся кусочки мелких веток, соломы, колосков и зерен различных растений (рис. 5). Исследование палеоботанических остатков комиссией из специалистов-ботаников Всесоюзного института растениеводства во главе с

* Вся античная керамика определялась Н. А. Оняйко.

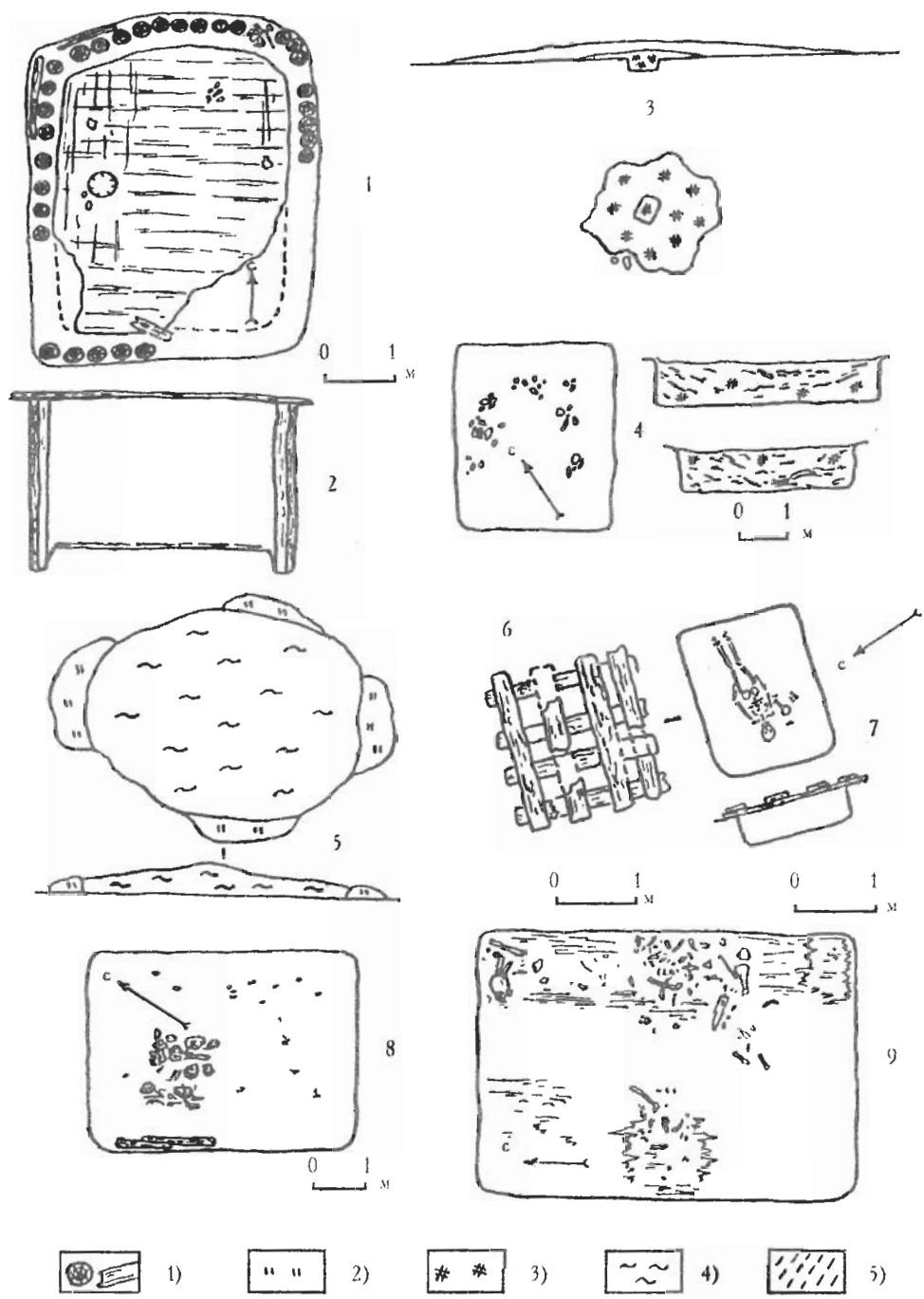

Рис. 2. Планы могил в курганах могильника Skorobor (1965 г.);
 1, 2 — могила в кургане № 1; 3 — профиль кургана № 4 и пятно обожженной глины; 4 — могила и ее профили в кургане № 4; 5 — зольник под курганом № 2; 6, 7 — устройство перекрытия и могила под курганом № 2; 8 — могила в кургане № 7; 9 — могила в кургане № 9
 Условные знаки к планам могил:
 1) — дерево; 2) — глина; 3) — обожженная глина; 4) — зольник; 5) — грабительский ход

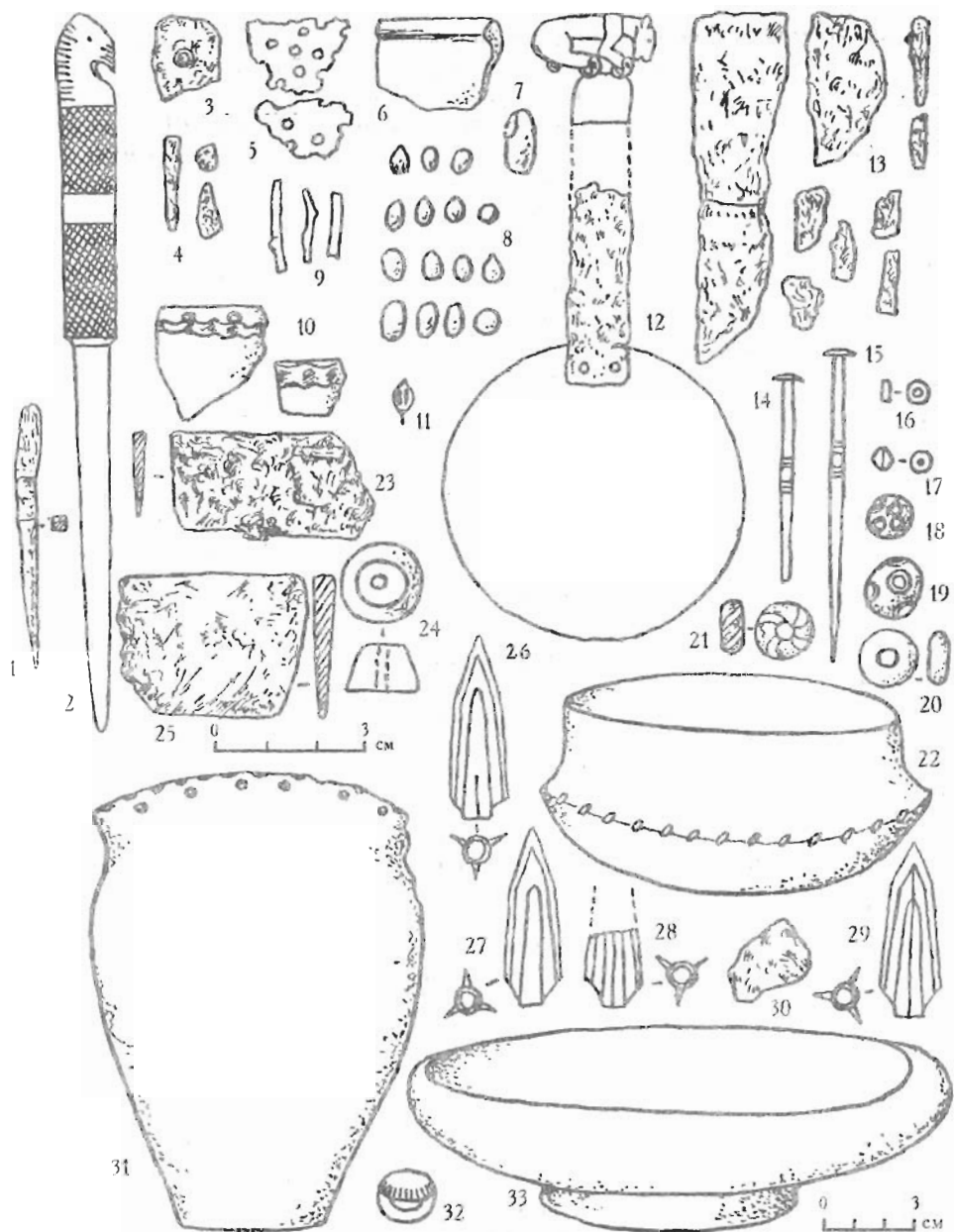

Рис. 3. Находки в курганах № 2-4, 9 могильника Скоробор, 1965 г.:

1 — шило; 2 — шпилька от пряжки; 3 — обломок ножа; 4 — обломки железных предметов; 5 — обломки курчавошнуря; 6 — обломок лезвия; 7, 8 — глиняные модели зерен и семян; 9 — обломки обуглившихся стеблей; 10 — фрагменты керамики; 11 — обуглившийся цветок василька; 12 — зеркало; 13 — обломки железных изделий; 14, 15 — булавки; 16 — настовая бусина (бисер); 17 — золотая бусина; 18 — черно-белая бусина; 19 — зеленовато-белая бусина; 20 — светло-желтая бусина; 21 — светло-зеленая бусина с белыми полосами; 22 — обломок глиняного черпака; 23 — обломок ножа; 24 — пряслице; 25 — обломок лезвия топорика; 26 — 29 — наконечники стрел; 30 — кусок реалгаря; 31 — горшок; 32 — бляшка от конской сбруи

Материал: 1, 3, 4, 13, 23, 25 — железо; 12 — бронза и железо; 17 — золото; 14, 15, 32 — бронза; 2 — кость; 16, 18-21 — стеклянная масса; 5 — 8, 22, 24, 31, 33 — глина.

Места находок: 1-6 — курган № 1; 7-23 — курган № 2; 24 — курган № 3; 25 — курган № 9; 26-33 — курган № 4

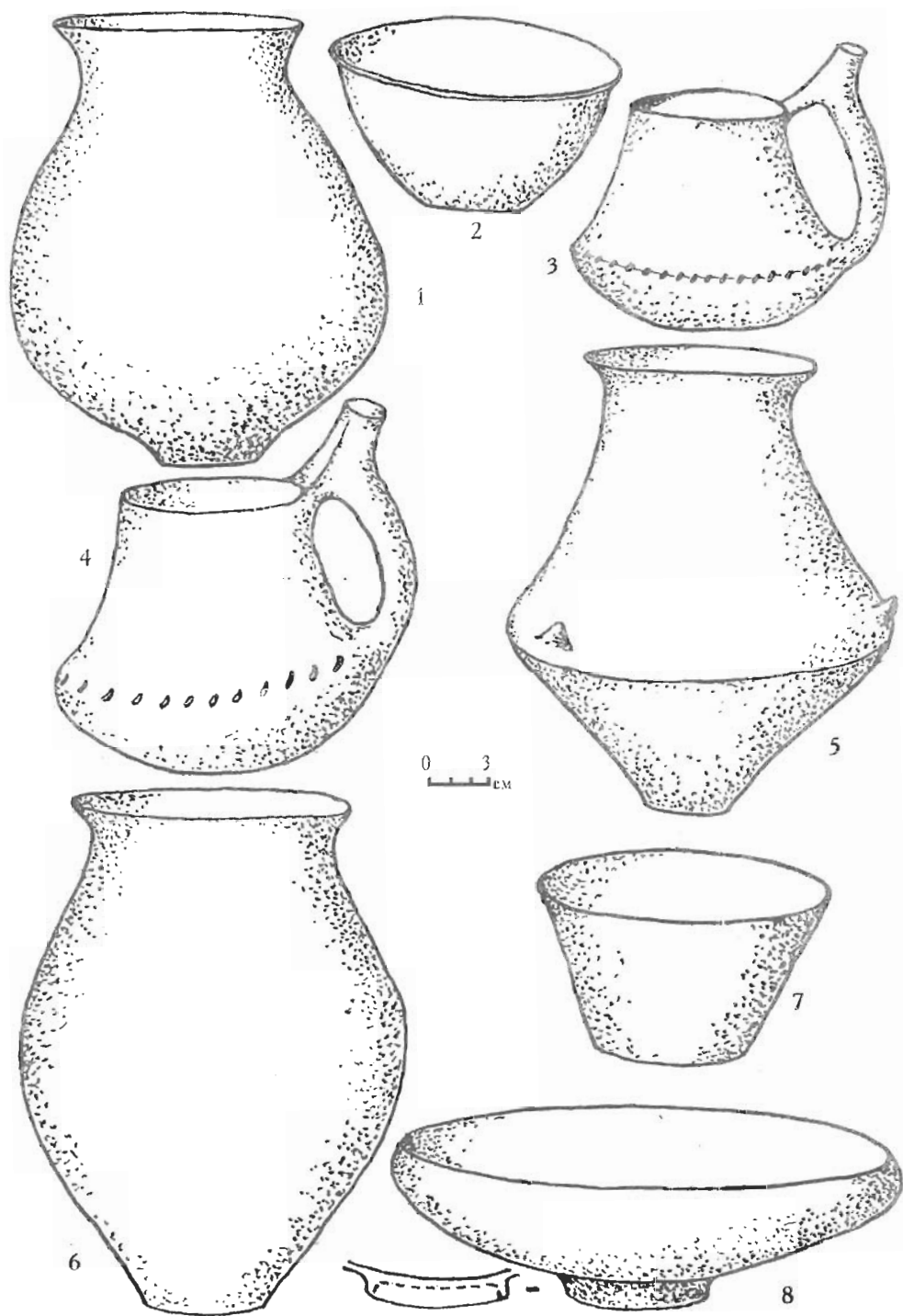

Рис. 4. Глиняные сосуды из курганов могильника Скоробор (1965 г.):

1 — курган № 7; 2 — курган № 2; 3-5 — курган № 8; 6-8 — курган № 9

М. М. Якубцинером (в 1967 г.) показало, что в золе встречаются обуглившиеся зерна пшеницы-двузернянки (полбы), ячменя, ржи, овса и семена бобовых. Зафиксированы также остатки такого сорняка, как василек. Интересно, что, кроме подлинных зерен, в зольнике найдены также культовые глиняные модели, аналогичные обнаруженным на жертвеннике городища у с. Караван [7, с. 178-198], а затем и на других лесостепных поселениях раннего железного века (Бельское и Люботинское городища, селища Шелковая, Проходнянское, Мысовое и др.). В подкурганном зольнике найдены также обломки лепных горшков архаического типа, украшенных у венчика налепным валиком с защипами и проколами (рис. 3, 10), кусочки обожженной глиняной обмазки, несколько обломков стекловидного шлака, возможно, от расплавленных бусин, несколько мелких кальцинированных костей, часть зуба животного и даже пучок недогоревшей шерсти животного.

Могила не была ограблена. В ней была похоронена женщина средних лет, положенная в выгнутом положении на спине. Голова ориентирована на запад. В области шеи и груди покойницы найдены остатки ожерелья из стеклянных и золотых бус (рис. 3, 16-21). Мелкие бусы (бисер) сделаны из непрозрачного желтоватого стекла, а более крупные — из зеленоватого, красноватого, черного с белыми глазками. Золотые бусины изготовлены из двух полых половинок. Слева над плечом лежала бронзовая гвоздешидная булавка (рис. 3, 15). Другая булавка аналогичного типа, но более короткая, лежала на груди. Справа от покойницы на уровне головы были остатки костей от жертвенного мяса и железный нож (рис. 3, 23), а также обломки еще какого-то железного подвергнувшегося сильной коррозии предмета со следами дерева. Против правой плечевой кости лежало бронзовое плоское зеркало, к краю диска которого бронзовыми заклепками была прикреплена железная ручка, заканчивающаяся бронзовой фигуркой пантеры (рис. 3, 12). Рядом находился чернолощенный черпак с отломанной в древности ручкой. Средняя часть корпуса черпака украшена насечками (рис. 3, 22). Около черпака лежали два куска реальгара и кусок серы. Совокупность находок позволяет относить погребение к VI в. до н. э.

Курган № 3. Высота 0,8 диаметр 17 м. Под насыпью обнаружена могильная яма 2,4 x 2,15 м. Глубина ее от вершины кургана 1,6 м. Яма была окружена кольцевым глинистым выбросом, который с северной стороны был перерезан грабительским ходом с кусками дерева от перекрытия. Несмотря на то, что погребение было ограблено, у стен

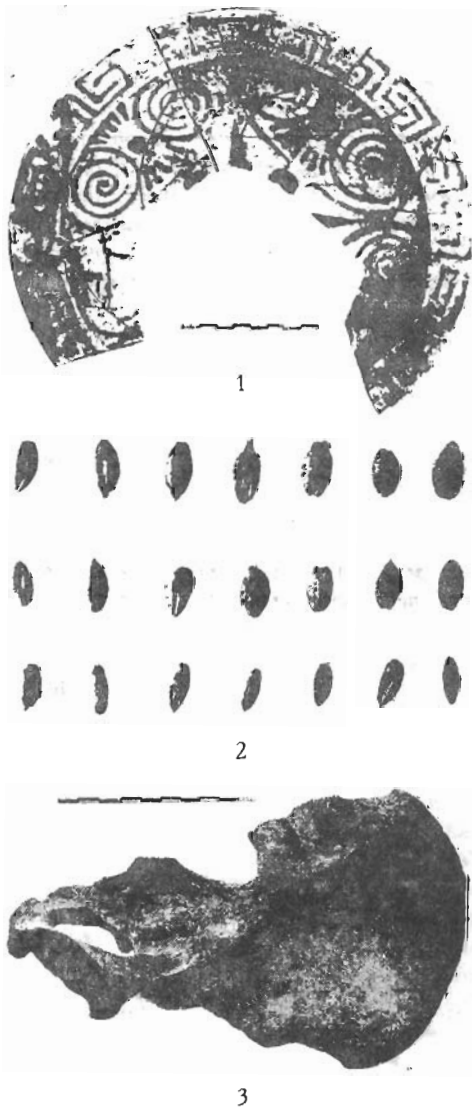

Рис. 5. Находки в разных курганах:

- 1 — расписное блюдо из кургана № 1;
- 2 — обуглившиеся зерна и обломки стеблей из кургана № 2;
- 3 — тазовая кость с обломком застрявшего в ней конца дротика. Курган № 7

и на дне могилы удалось проследить остатки деревянного сруба из положенных на ребро расколотых половинок бревен (пластин), которые соединены рубкой «в чашку» [5, с. 144, рис. 68, 2]. У внутренних углов сруба имеются еще ямки с остатками дерева от столбов диаметром 17-22 см. На дне могилы местами сохранились остатки досок пола и следы посыпки известью и мелом. Кости покойника и жертвенных животных встречались в заполнении могилы во взвешенном состоянии и были в беспорядке разбросаны по дну. Судя по остаткам черепа и нижней челюсти, найденных у СВ угла могилы, здесь была погребена старуха. Из вещей в могиле сохранились только глиняное присеице (рис. 3, 24) и обломок лепного сосуда скифской эпохи. Кости жертвенного животного принадлежали овце.

Курган № 4. Высота 0,6 м, диаметр 15 м. Под насыпью на уровне погребенной почвы обнаружено большое пятно красной обожженной глины. Под ним могильная яма 4,2 x 3,4 и глубиной 1,4 м. До самого дна яма была заполнена кусками сильно обожженной глины вперемешку с древесным углем и остатками совершенно где-то на стороне трупосожжения в виде беспорядочно разбросанных обломков кальцинированных человеческих костей и некоторых вещей. Среди последних глиняная миска с загнутыми внутрь краями на коническом поддоне (рис. 3, 33). Она имеет слабое лощение и красный от вторичного обжига цвет. Рядом найдена половинка обычного лепного горшка, венчик которого украшен зацепками и проколами (рис. 3, 31), а также обломки черной миски меньшего размера, фрагмент толстостенного сосуда типа корчаги, обломок рога косули и бронзовая бляшка от конской сбруи (рис. 3, 32). На дне могилы обнаружено семь бронзовых трехлопастных втульчатых накопечников стрел (рис. 3, 26-29), обломок глиняной лепной миски и обломок какого-то железного предмета. Вещевой материал позволяет отнести этот курган к VI - V в. до н. э.

Курган № 5. Высота 0,4 м, диаметр 1,3 м. Под насыпью четко обрисовалась могильная яма 2,2 x 1,6 м с остатками плохо сохранившегося деревянного перекрытия. На дне ямы (глубина 1,4 м) найдено несколько обломков разбросанных костей человеческого скелета. Под костями — следы деревянного пола и посыпка известью. Погребение полностью ограблено.

Курган № 6. В 1965 г. не был раскопан, и его номер впоследствии использован для обозначения кургана, раскопанного в 1979 г. в том же могильнике, но на другом участке (см. далее).

Курган № 7. Высота 1,5 м, диаметр 40 м. Под насыпью, уже на глубине 0,8 м, оказался большой кольцевой глиняный выброс и следы грабительского хода, разрушившего часть перекрытия из бревен. На остатках перекрытия лежали обломки протофазосской амфоры конца VI - начала V в. до н. э. У СЗ края выброса зафиксированы древесные угольки и зола, видимо, от погребальной тризны. Могильная яма (5,5 x 4,2 м) ориентирована по линии СЗ — ЮВ. Дно на глубине 3,4 м от вершины кургана. В могиле был похоронен один мужчина, но из-за того, что могила была ограблена, точное расположение костей скелета установить не удалось. На разных глубинах в заполнении могилы были беспорядочно разбросаны обломки костей и некоторые вещи. Наибольшее скопление остатков погребения находилось у западного края могилы (рис. 2, 8). Здесь лежали обломки черепа мужчины, локтевая и лучевая кости, правая половина тазовой кости, две лопатки, кости голени и обломки ребер. Выше в заполнении обнаружена левая тазовая кость с обломком застрявшего в ней железного накопечника дротика. Среди обломков костей покойника в беспорядке лежали большие скрепленные ржавчиной куски и отдельные пластины (более 800 шт.) железного панциря (рис. 6, 1-6) и нескольких мелких пластинок от чешуйчатого шлема (рис. 6, 7-10). Другие куски этого же защитного вооружения были разбросаны по дну могилы вместе с бронзовыми ромбическими бляшками от уздечки (рис. 6, 11-12), бронзовыми бляшками в виде фигуры оленя или доси (рис. 6, 21-22), тремя бронзовыми накопечниками стрел (рис. 6, 18-20), обломком золотой сковки деревянного сосуда с бронзовыми заклепками (рис. 6, 16), бронзовой и железной ворворкой (рис. 6, 13, 14), бронзовым колечком с остатками кожи от уздечки (рис. 6, 15). В СВ части могилы найдены обломки восстанавливаемой большой (высота

48 см, наибольший диаметр 40 см) черной корчаги (рис. 4, 1) и небольшие обломки железных предметов. В заполнении найдены еще два обломка венчиков лепных горшков, украшенных по краю задирами и проколами, а также остатки жертвенной пищи (несколько зубов коров и лошади).

Курган № 8. Высота 1,65 м, размер насыпи 50 x 56 м. На глубине 1,3 м в черепочной насыпи показалось кольцо глиняного выброса, окружавшее мегалитную яму (3,8 x 2,72 м) глубиной 4 м от вершины кургана. На выбросе и у краев могилы прослеживались остатки перекрытия из дубовых плах, покрытых сверху слоем глины толщиной до 25 см. Отдельные части перекрытия сохранились хорошо. Одна из плах имела размеры 3,7x0,2x1,4 м. У СЗ угла могилы обнаружено скопление золы, возможно, от тризны. Курган был ограблен через лаз, сделанный в центре. Могила представляла собой деревянный скелет, перекрытие и облицовка которого опиралась на 6 столбов диаметром от 12 до 19 см [5, с. 144, рис. 68, 8]. Вдоль дна могилы со всех четырех сторон идут канавки шириной 35-37 и глубиной до 45 см. При этом в центре образуется возвышение размером 3,45 x 2,35 м, покрытое деревянным настилом. Канавка предназначалась в основном для облицовки, а нижние концы опорных столбов были закреплены в небольших ямках, углубленных ниже канавки на 20 см. Остатки костей покойника, лежащие в беспорядке, сосредоточивались в двух местах могилы: у северной и южной стенок. В канавке с западной стороны обнаружено скопление красной охры. Среди костей, лежащих у северной стенки, найдены обломки черепа, ребер и трубчатых костей конечностей. Рядом в канавке лежали два ножа из железа. Один большой, видимо боевой, нож с остатками дерева от ножки (рис. 6, 29). Его длина 28,5 см, другой — обычный хозяйственный нож длиной 9,5 см (рис. 6, 28). Скопление у южной стенки состояло из костей овцы, представляющих собой остатки жертвенной пищи, и нескольких мелких обломков костей человека. В ЮВ углу на краю возвышения лежал чернолощенный черпак (рис. 4, 4). Рядом в канавке падалась большая (высота 59 см) чернолощенная корчага типа Виланова (рис. 4, 5), на плечиках которой с трех сторон имелись конические выступы. Около нее находились еще один чернолощенный черпак (рис. 4, 3). В той же восточной канавке лежали остатки верхней челюсти покойника, а также стеклянные бусины в виде конических розеток из белой пасты (рис. 6, 30), обломки железного шила и небольшой обломок чернолощенного черпака с геометрическим орнаментом, инкрустированным белой пастой (рис. 6, 31). Судя по керамике, это погребение может быть датировано VII в. до н. э.

Курган № 9. Высота 1,25 м, диаметр 48 м. В насыпи на глубине 55 см обнаружены обломки черной миски (рис. 4, 8), связанные, видимо, с погребальной тризмой. Окруженная глиняным выбросом мегалитная яма имела размеры 4,4 x 3,2 и глубину 2,95 м от вершины кургана. Бревенчатое перекрытие сильно разрушено грабителями. На дне прослеживались остатки пола из досок, положенных на поперечные брусья. Могильная яма ориентирована по линии север-юг. Грабители поломали и разбросали костные остатки и вещи. В верхней части заполнения найдены обломки большой черной корчаги (рис. 4, 6), зубы лошади и несколько костей овцы. В СВ углу могилы лежали сваленные в беспорядке обломки скелета мужчины в возрасте около 30 лет (обломки черепа, бедренная кость, кости голени, тазовые кости, часть стопы, ребра, позвонки). Видимо, это были остатки воина, убитого в бою, череп его в лобной части был пробит ударом копья или кевца (отверстие размером 8 x 4 мм). Рядом с человеческими костями найдены, обломок железного меча (рис. 6, 52), много железных пластинок от панциря (рис. 6, 34-58), две бронзовых шестигранных ворворки (рис. 6, 39), отнесенных скорее к завязкам панциря. У восточной стены лежал железный нож с костяной рукоятью (рис. 6, 32). В разных местах найдены разбросанные бронзовые трехгранные наконечники стрел с остатками древков (рис. 6, 40-46), бронзовая бляшка в виде фигурки лежащего лося (рис. 6, 47), бронзовый пеньковик в виде головки грифона (рис. 6, 48), четыре железных ворворки с остатками кожи в отверстиях (рис. 6, 51), обломок железного псалма, три бронзовых бляшки-розетки (рис. 6, 49), гладкие полушаровидные бронзовые бляшки

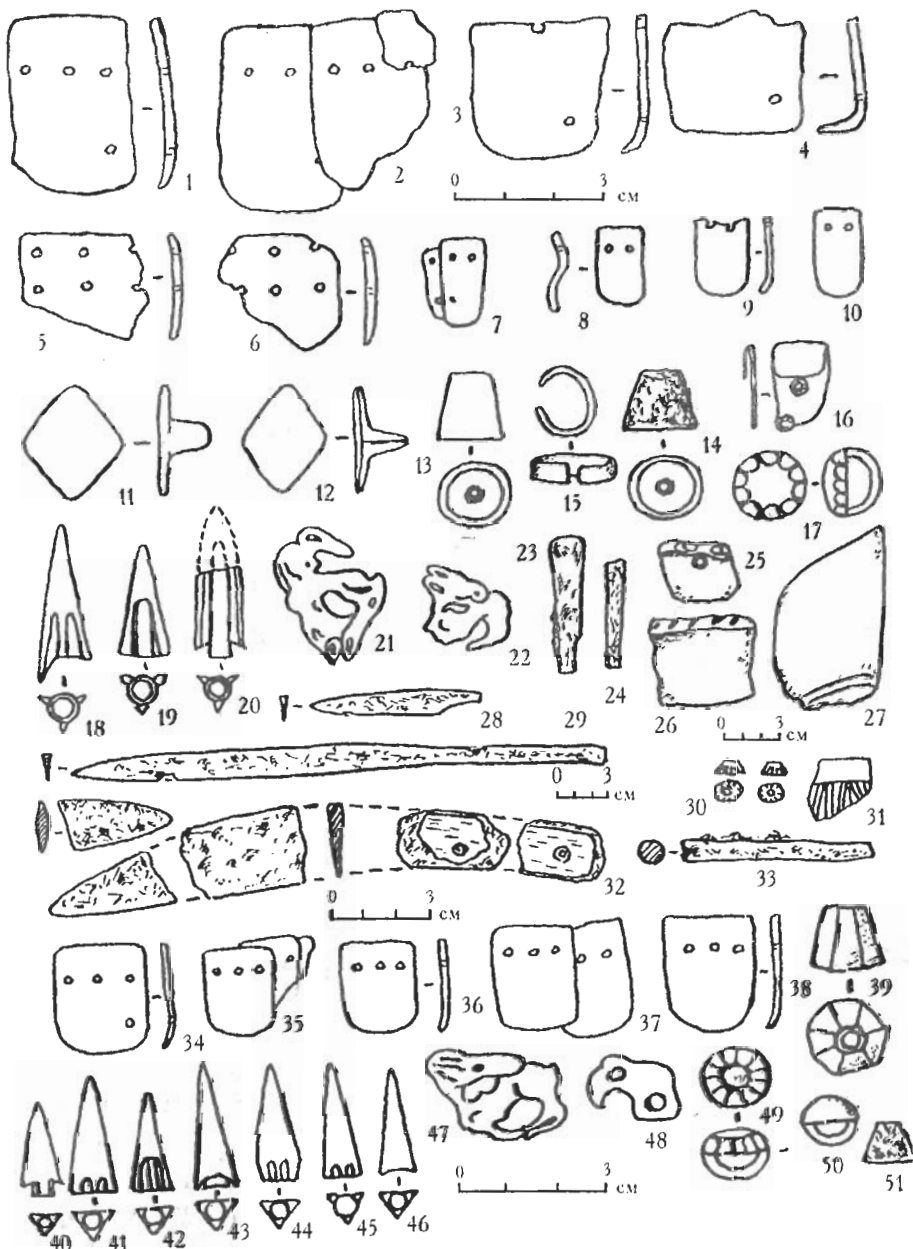

Рис. 6. Находки в курганах № 7-9 могильника Skorobor (1965 г.):

1-6 — бляшки от панциря; 7-10 — бляшки от панцирного шлема; 11, 12 — бляшки от срубу; 13, 14 — ворворки; 15 — колечко от ремня уздечки; 16 — окошка деревянного сосуда; 17 — бляшка от узды; 18 — 20 — наконечники стрел; 21, 22 — бляшки от срубу, изображающие оленя или лося; 23, 24 — обломки железных предметов; 25-27 — фрагменты керамики; 28 — хозяйственный нож; 29 — боевой нож с цельнометаллической рукояткой; 30 — бусы; 31 — обломок черлощенного черпака; 32 — нож; 33 — обломок псаля; 34-38 — бляшки от панциря; 39 — ворворка; 40-46 — наконечники стрел; 47 — бляшка с изображением оленя или лося; 48 — бляшка с изображением головы грифона; 49, 50 — бляшки от уздечки; 51 — ворворка; 52 — обломок кончика меча

Материал: 1-10, 14, 23, 24, 28, 29, 32, 33, 51, 52 — железо; 25-27, 31 — глина; 11-13, 15, 17, 18-22, 39-50 — бронза; 16 — золото; 30 — стеклянная паста

Места находок: 1-27 — курган № 7; 28-31 — курган № 8; 32-52 — курган № 9

(рис. 6, 50) и коническая глиняная чаша (рис. 4, 7). У восточной стены могилы лежали обломки костей лошади: часть черепа с верхней челюстью, лопатка и несколько позвонков. Весь комплекс этого погребения характерен для IV в. до н. э.

Курган № 10. В 1972 г. в той же группе курганов раскопан еще один овальный в плане курган, расположенный между курганами № 4 и 7. Высота его около 1 м, диаметры 55 и 41 м. Выяснилось, что овальная форма насыпи возникла в результате сильной распушки. Курган ограблен. В насыпи, состоящей из чернозема, смешанного с глиной, с самого начала встречались беспорядочно разбросанные обломки дерева от перекрытия могилы, фрагменты стенок лепных горшков, обломок античной амфоры. На уровне горизонта оказалась окруженная кольцевым глиняным выбросом могильная яма с остатками перекрытия по краям и с грабительским ходом в центре, в котором найдены обломки железных щепук от нацирии и обломок ребра человека. Могила в плане имела форму неправильного четырехугольника (6,4 x 5,7 м) и была ориентирована длинной осью по линии север-юг. Глубина могилы от вершины кургана 3 м. Стенки наклонные. Дно на 40 см меньше верхней части ямы. Стены были облицованы досками, расположенными горизонтально. На дне слабо прослеживались остатки досок пола. В разных местах заполнения могилы и на ее дне найдены разрозненные обломки скелетов двух людей: взрослого мужчины и подростка (фрагменты черепов, челюстей, ключица, позвонок, фаланги пальцев). Обнаружены обломки костей коровы от остатков жертвенной пищи. Из вещей в могиле сохранилось большое количество (143 шт.) обломков железных щепук от нацирии (рис. 7, 13), обломок ворворки (рис. 7, 27), обломок стенки амфоры, обломки лепного горшка и черпалочной корчаги.

Быстрое уничтожение курганов могильника Скоробор в результате интенсивной глубокой вспашки мощными тракторами заставило нас в 1975 г. вновь продолжить раскопки курганов. На этот раз был выбран восточный, более близкий к городищу, участок могильника, расположенный рядом с урочищем Осиаги, которое начинается южнее, за небольшой ложбиной (рис. 8). Местные жители еще называют этот участок Четвертое поле. Многие насыпи здесь, которые были хорошо видны в 60-е годы, уже почти сровнялись с землей, а некоторые вообще не видны. В 1975 г. на этом участке могильника Скоробор удалось раскопать еще 15 курганов. Во время полевых работ они временно нумеровались запово от 1 до 15, но в дальнейшем была продолжена общая нумерация курганов наших раскопок этого могильника, которая используется и здесь.

Курган № 11. Высота 1,8 м, диаметры 36 и 30 м. В верхней части насыпи на глубине 0,8 м от вершины найден обломок стенки античной амфоры, а на глубине 1,4 м показался глинистый выброс, окружавший полукольцом могильную яму, и найден бараний астрагал. На глубине 1,65 м в 5,5 м к западу от вершины кургана лежали в правильном анатомическом порядке конечности лошади от пястной до копытной костей. Видно, это остатки жертвоприношения. С СВ стороны к могиле подходил грабительский ход шириной от 0,8 до 1,05 м. Дно его плоское, а потолок сделан в виде заостренного свода. Прямоугольная могильная яма (2,7 x 3,9 м) ориентирована длинной осью по линии ЮЗ-СВ. Дно — на глубине 2,7 м от вершины кургана. В верхней части могильной ямы имеются плечики шириной от 30 до 40 см, врезавшиеся на 20 см в погребенную почву. От бревенчатого перекрытия сохранились лишь отдельные обломки. На дне ямы имеются поперечные канавки глубиной около 5, шириной от 12 до 20 см. В канавках — остатки деревянных брусев, на которые опирался пол, прослеживающийся в виде слоя бурого тлена.

Погребение разграблено еще до того, как обрушилось перекрытие, но уже после того, как труп окончательно разложился. Поэтому кости человеческого скелета поломаны, частично разбросаны, а частично уничтожены. Обломки черепа, одна берцовая кость и несколько мелких обломков костей оказались в грабительском ходе, а кости голени, бедренная и плечевая лежали в могиле (рис. 9, 1-2). Судя по расположению крупных костей, покойник лежал, очевидно, головой на СВ. На своем месте у СЗ стены могилы оказались остатки колчапа, в котором лежали стрелы с бронзовыми накопечниками (рис. 7, 1-3). Частично сохранились древки, окрашенные красной краской. Полностью

проследить конструкцию колчана было невозможно, но часть древков с наконечниками находилась между двумя кусками дерева (рис. 7, 6). Остальные вещи были в беспорядке разбросаны. В разных местах лежали обломки железного меча с брусковидным навершием (рис. 7, 8, 12), обломки железного пожа (рис. 7, 7) со следами деревянных пожен, обломки бронзовых пластинок от поножей (рис. 7, 10), железные пластинки от панциря и массивная пластинка, вероятно, от щита (рис. 7, 19), отдельный бронзовый наконечник стрелы (рис. 7, 4), кусок мела. В средней части могилы между обломками бедренной и плечевой кости лежала золотая гривна, сплетенная из проволочек (5, с. 95, рис. 40, 3). Один конец ее заканчивался петелькой, а на другом, видимо, был какой-то массивный наконечник, оборванный грабителями. Менее пострадал от ограбления участок могилы у северо-западной стенки, где справа от бедренной кости лежал обломок массивной железной пластины от щита, а далее полосой, вытянувшейся по линии СЮ, лежали бронзовые наконечники стрел и упомянутые выше остатки колчана, с которыми, очевидно, были связаны две ворворки: железная и бронзовая (рис. 7, 9). В грабительском ходе, кроме остатков черепа пожилого мужчины, обломка его нижней челюсти и обломка берцовой костей, найдены еще два бронзовых наконечника стрел того же типа, как и в колчане, и раковина Каури (рис. 7, 11). Гривна из плетеных проволочек, аналогичной которой встречаются в памятниках V - IV вв. до н. э., а также бронзовые наконечники стрел позволяют отнести это погребение богатого и, видимо знатного, воина к V в. до н. э. [8, с. 49; 9, с. 47; 10, с. 197].

Курган № 12. Высота 0,5 м, диаметр 26 м. Сильно распахан. Поэтому уже при зачистке на глубине 35 см оказался кольцевой выброс глинны, окружавший могильную яму (2,2 x 3,8 м). Дно ямы на глубине 2,25 м от вершины кургана. Яма была перекрыта бревенчатый накатником. Деревянного пола и облицовки стен не было. Могила ограблена сверху. Могильная яма ориентирована по линии ЮЗ - СВ. В нижней части насыпи недалеко от ЮВ края могилы найден астрагал овцы. Остатки человеческого скелета и вещей беспорядочно разбросаны. В средней части могилы около обломков бедренных костей найдены глиняная бусина и обломок железного пожа. В разных местах были разбросаны грабителями обломки амфоры, а у СЗ стенки лежала верхняя часть чернолакового лекифа конца VI - начала V вв. до н. э. (рис. 7, 17). К остаткам жертвенной пищи относятся разбросанные вдоль СЗ стенки и в центре могилы зубы овцы и лошади.

Курган № 13. Высота 0,5 м, диаметр 22 м. Сильно распахан. Могильную яму (3,3 x 2,1 м) охватывал полукольцевой глиняный выброс. Яма ориентирована длинной осью по линии ЮЗ - СВ и в верхней части имеет плечики шириной 35 и глубиной 20 см, на которые опиралось плохо сохранившееся перекрытие из бревен. Дно ямы - на глубине 1,85 м от вершины кургана. Деревянного пола и облицовки стен яма не имела. Кости покойника и вещи поломаны и разбросаны грабителями, но все же некоторые особенности их расположения важны. От черепа покойника сохранилось только несколько небольших обломков, из которых один найден вместе с обломком кости голени у СВ стенки могилы, а другие у ЮВ стенки вместе с позвонком и частью плечевой кости. Ближе к центру могилы лежали другая плечевая, а также локтевая и лучевая кости, лопатка и ключица. Кости кисти руки оказались в восточном углу рядом с бронзовым наконечником стрелы (рис. 7, 14). Локтевая кость другой (левой) руки лежала далее к ЮЗ. Ближе к центру могилы найден еще один бронзовый наконечник стрелы (рис. 7, 15) и обломок глиняного горшка. Почти в центре могилы обнаружены обломки двух бедренных костей, обломок таза, крестцовая кость и два обломка костей голени. Тут же найден еще один бронзовый наконечник стрелы (рис. 7, 16) и обломок железного изделия. Наконец, у СЗ стенки лежал еще один обломок кости голени и пяточная кость. Расположение основных костей позволяет предполагать, что покойник лежал головой на ЮВ. Судя по наконечникам стрел, погребение относится к IV в. до н. э.

Курган № 14. Высота 1,2 м, диаметр 35 м. Окруженная кольцевым глиняным выбросом могильная яма оказалась очень большой (5,6 x 3,4 м), и ориентирована она длинной осью

по линии ЮЗ — СВ. Дно на глубине 2,35 м от вершины кургана. Погребение было совершено в склепе со стенами, облицованными вертикально установленными деревянными плахами, вставленными в ровики шириной 15-20 и глубиной 10-12 см, которые идут вдоль всех стен. У средней части торцовых стен обнаружены овалы столбовые ямки с древесной трухой от массивных столбов. Ямки имеют диаметры 15 и 20 см и углублены ниже дна могилы на 30 см. На столбы, укрепленные в этих ямках, опирались, видимо, продольная слега перекрытия. Вдоль стен могильной ямы заметны следы дерева от облицовки. Поперек могилы прорезаны два ровика для брусев, на которые опирались деревянный пол. Ширина их 25 см, глубина около 5 см. Несмотря на большие размеры могилы, находок в ней осталось очень мало. У столбовой ямки СВ стены лежали обломки черепа человека, а далее к ЮЗ находились обломок кости голени, две бедренных кости без эпифизов. У восточного угла лежали кости голени. В средней части найдена одна лопатка. У южного угла — обломок плечевой кости, фрагмент стенки горшка и остатки жертвенной пищи (нижняя челюсть и две кости пог коровы).

Курган № 15. Высота 0,6 м, диаметры 37,4 и 44,3 м. Кольцевой глинистый выброс окружал могильную яму размером 5,3 x 4,25 м, ориентированную длинной осью по линии ЮЗ — СВ. Глубина ямы 1,85 м от вершины кургана. Остатки деревянного перекрытия прослеживались только у краев ямы. У средней части торцовых стен находилось по одной столбовой яме диаметром 20-25 и глубиной 30 см. Облицовки и деревянного пола могила не имела. Погребение ограблено и разрушено настолько, что первоначальное положение покойника установить невозможно. Находки сконцентрированы преимущественно в ЮЗ половине могилы, где найдены обломок черепа взрослого мужчины, часть бедренной кости, обломок плечевой кости и кости голени. В центре и у стенок встретились обломки глиняного горшка и кальцинированная кость овцы, обломки корчаги, два небольших обломка амфоры, обломки лезвия меча (рис. 7, 26), ножа и несколько мелких обломков железных предметов, которые трудно определить. Для датировки погребения важны два бронзовых наконечника стрел V - IV вв. до н. э. (рис. 7, 21-23).

Курган № 16. Высота 0,4, диаметры насыпи 31,5 и 45 м. Насыпь сильно распахана. Уже на глубине 25 см показались глиняный выброс вокруг могильной ямы почти квадратной формы (2,6 x 2,7 м). Дно ямы — на глубине 2,2 м от вершины кургана. Могила представляла собой деревянный склеп с 8 столбами, расположенными по углам и в средней части у стен. Перекрытие в виде бревенчатого накатника опиралось по краям на заплечики шириной 20 и глубиной 15 см. Столбы склепа удерживали облицовку в виде горизонтально уложенных вдоль стен плах. Столбовые ямы углублялись ниже дна на 20 см. На дне были прорезаны три капавки для брусев, на которых был настил деревянный пол. Капавки имели глубину 5-6 см и ширину 12-15 см. Курган ограблен. Грабительский ход выходил к северному углу могилы. Костные остатки и вещи поломаны и разбросаны грабителями. Судя по сохранившимся костям, в могиле были похоронены мужчина и женщина средних лет. Крупные обломки двух черепов найдены в грабительском ходе, а обломок затылочной кости одного из этих черепов находился в северной части могилы рядом с обломком нижней челюсти, фалангой пальца ноги, крестцовой костью и обломком стенки лощеного сосуда. Немного западнее лежали три обломка стенок греческого чернолакового сосуда, а обломок венчика такого сосуда найден в центре могилы. Около юго-западной стенки найдены: астрагал коровы, венчик горшка, украшенного налестным вашиком с вдавленными и пробоями, кусочки мела, глазчатая бузина из ясты (рис. 7, 20) и несколько мелких обломков аттичного чернолакового сосуда. В южном углу могилы оказались: обломок кости конечности коровы, фрагмент стенки амфоры и какой-то железный ажурный предмет (рис. 7, 25) в виде пластинки, имеющей следы дерева. В грабительском ходе, кроме упомянутых выше черепов покойников, были найдены обломок бедренной кости женщины, обломок кости голени и берцовой кости, а также следы жертвенной пищи (обломок кости коровы). Здесь же находилось несколько вещей: фрагменты ручки, донышка и стенок аттического краснофигурного килика первой половины IV в. до н. э. На некоторых обломках видны изображения людей и пальметок

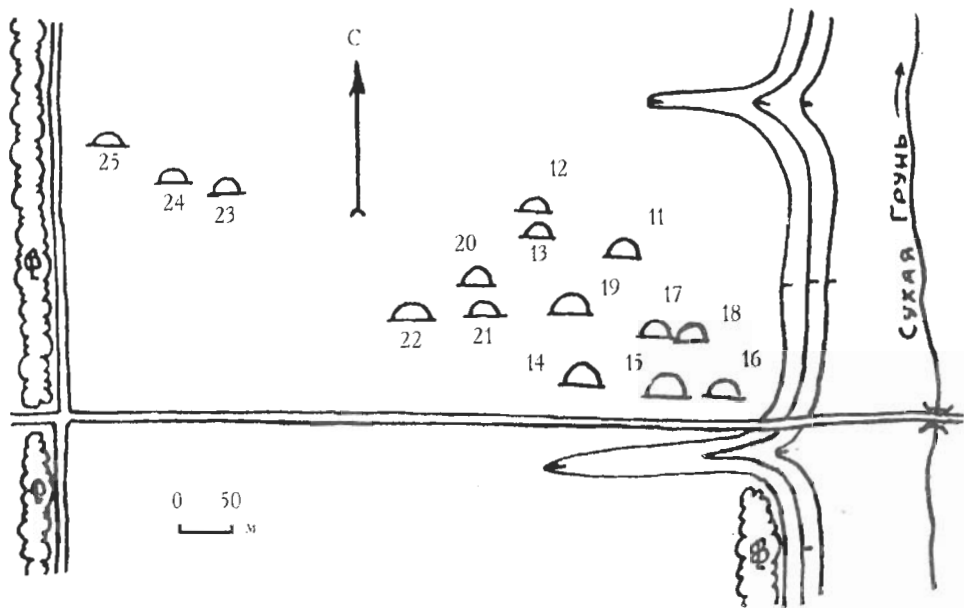

Рис. 8. План расположения курганов могильника Skorobor на участке раскопок 1975 г.

(рис. 10, 1, 2). Обломки найденных в могиле фрагментов лепного горшка с расчлененным напесным валиком и проколами, чернолощеного сосуда не могут быть датированы временем позже начала V в. до н. э. Это позволяет считать, что в деревянном склепе были два разновременных погребения.

Курган № 17. Высота 1,3, диаметр 28 м. Глинистый выброс окружал яму, которая имела форму выгнутого по линии ЮЗ – СВ прямоугольника со сторонами 2,85 и 3,90 м. Дно – на глубине 2,8 м от вершины кургана. В верхней части могильная яма имела заплечики для накатника шириной 10-15, глубиной 12 см. В дне могилы вырыты канавки шириной 15 и глубиной 5 см. В канавках лежали брусья, на которых был настлан пол. В южном углу могилы сохранилась даже часть доски от пола шириной 15-18 и толщиной 3-4 см, которая была тщательно отесана топором. Интересно, что торцовая часть доски была не отпилена, а **обрублена топором**. Курган был дважды ограблен, и в могильную яму вели два грабительских хода: один подходил к северному углу, другой – к восточному. После этих ограблений кости скелета оказались почти полностью уничтоженными. Только в северном грабительском ходе найдена локтевая кость взрослого человека. Вещей также сохранилось немного. Недалеко от ЮВ стенки обнаружен **ритон из золота и серебра** [5, с. 95, рис. 40, 1]. Верхняя (золотая) часть, его украшена двумя полосками сканью из переплетающихся золотых проволочек, средняя часть сделана из серебра, а нижняя (самая узкая, также золотая) с одной стороны имеет такое же украшение сканью, как и верхняя часть. Заканчивается ритон массивными выступами, на которые, видимо, был надет художественно оформленный накопечник, но он не сохранился. Внутри металлической части ритона видны остатки черной роговой основы. Вблизи ритона у стенки лежали обломки лепного горшка, в том числе венчик, украшенный по краю заплатами и проколами. Из других вещей в могиле найдены обломки бронзовых поножей (рис. 11, 3), обломок глиняного ковца, точильный камень (рис. 11, 1), железная подпружная прижка (рис. 11, 2), бронзовые накопечники стрел (рис. 11, 6-8). Совокупность материалов позволяет датировать погребение IV в. до н. э.

Курган № 18. Высота 0,4, диаметр 28 м. Кольцевой глинистый выброс окружает прямоугольную могильную яму (1,7 x 2,7 м), ориентированную по линии З – В. Дно на

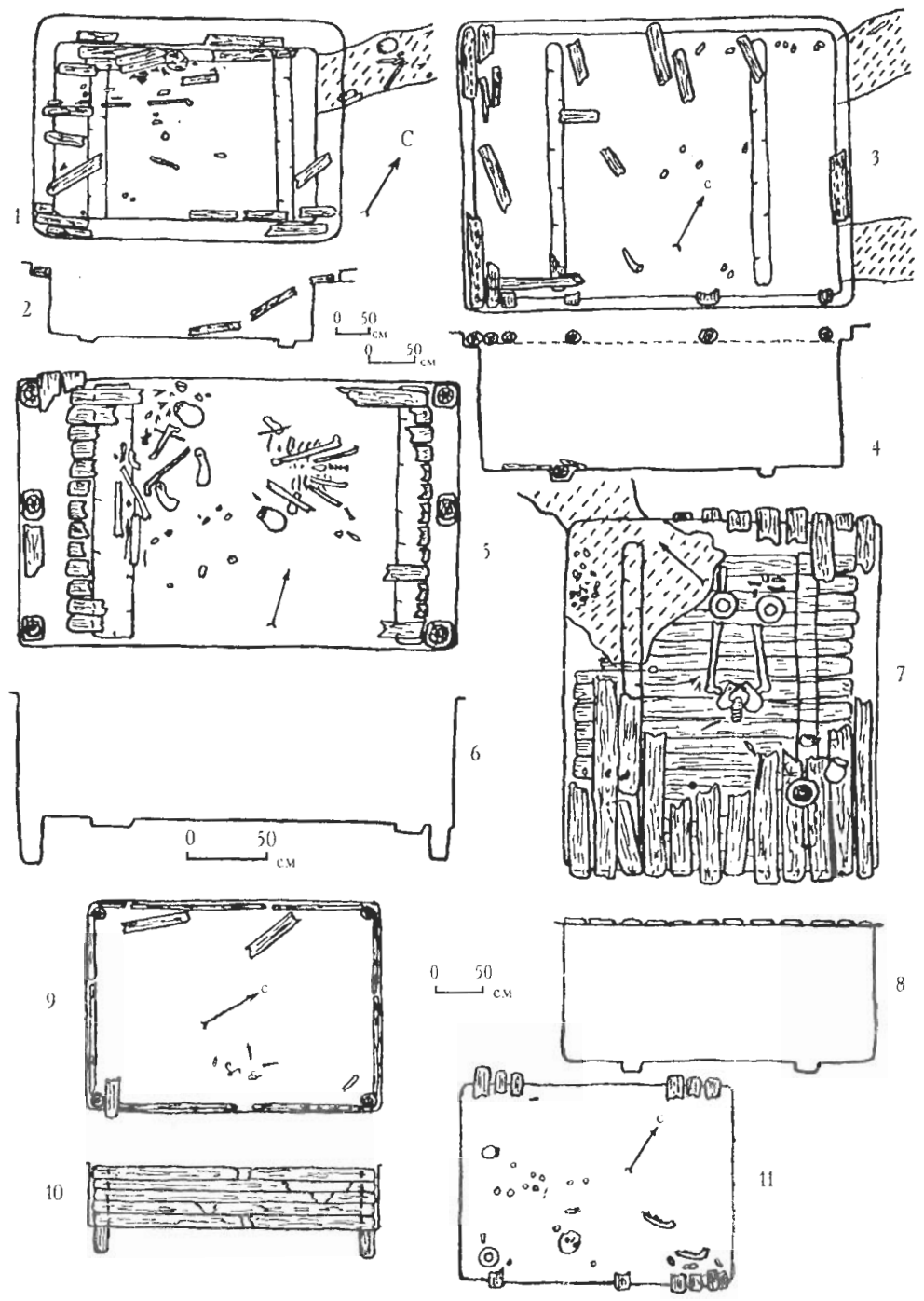

Рис. 9. Планы могил в курганах № 17, 18, 22-24 (раскопки 1975 г.). Скоробор:
 1, 2 — план и профиль могилы в кургане № 11; 3, 4 — план и профиль могилы в кургане № 17; 5, 6 — план и профиль могилы в кургане № 18; 7, 8 — план и профиль могилы в кургане № 22; 9, 10 — план и профиль могилы в кургане № 23; 11 — план могилы в кургане № 24

глубине 2 м. Могила представляла собой деревянный склеп с шестью столбами, расположенными по три вдоль торцовых стен. Остатки накатника от перекрытия сохранились плохо, так как курган был ограблен сверху. Угловые столбы почти квадратные (18 x 18 или 18 x 16 см), а средние продолговатые — 16 x 20 см, углублены ниже пола на 45-60 см. Все столбы не подходят вплотную к стенам и, помимо поддержки перекрытия, служили для закрепления деревянной облицовки стен горизонтальными плахами, от которых сохранились полосы тлена, а в углах и лучше удержавшиеся куски сгнившего дерева. Пол деревянный, положенный на вставленные в канавки брусья. Восточная канавка имела ширину 18 и глубину 10 см, а западная соответственно 25 и 8 см. В могиле были похоронены три человека: взрослый мужчина и женщина, а также ребенок (рис. 9, 5, 6). Однако определить более или менее точно можно было лишь положение женского костяка, от которого сохранились нетронутыми кости грудной части скелета с ребрами и позвонками. Женщина была положена головой на восток. Около грудной части скелета, а частично сверху этих костей лежали плечевые и локтевые кости, ключицы, лопатки, одна бедренная и обломок большой берцовой кости, остатки черепа. Около этого скопления костей найдены бронзовое глиняное пряслице и обломок чернолощеного лепного сосуда. Остальные костные остатки и вещи были сосредоточены в западной части могилы, где были смешаны не полностью сохранившиеся части мужского и детского скелетов. От мужского сохранились: череп, кости предплечья, бедренные, голени, таза, обломок нижней челюсти. В 10 см от этого скопления лежал обломок нижней челюсти ребенка. Из вещей найдены: три бронзовых трехгранных наконечника стрел (рис. 7, 14-16), обломок лепного рюмкообразного светильника (рис. 12, 14), обломок железного ножа с остатками прикрепленной костяной рукоятки (рис. 7, 24), обломки железных псалев, маловыразительные обломки железных предметов и небольшие обломки лепных сосудов. Судя по наконечникам стрел, погребение относится к IV - III вв. до н. э.

Курган № 19. Высота 0,8, диаметр около 29 м. На глубине 40-50 см от вершины в черноземе насыпи оказался овальный глинистый выброс, охватывающий могильную яму и входной дромос [5, с. 144, рис. 68, 4]. Прямоугольная могильная яма со сторонами 2,5 и 3,3 м ориентирована длинной осью по линии Ю-З — СВ. С юго-западной стороны к могиле подходит входной коридор, имеющий ширину 1,1 и длину около 3 м. Пол коридора наклонный. Дно могилы — на глубине 1,8 м от вершины кургана. Сама могила представляла собой деревянный склеп с четырьмя основными столбами (по два у продольных стенок) и двумя небольшими дополнительными столбиками у входа. Стены были облицованы деревом. На дне имелся деревянный пол, уложенный на лежащих в канавках брусках. Юго-западная канавка имеет ширину 25 и глубину 5 см, противосложная — ширину 15 см при такой же глубине. Вдоль стен могилы шла еще канавка шириной 12-15 см, прерывавшаяся лишь у входа. Глубина ее 8-10 см. Основные столбовые ямки углублены ниже уровня пола на 22-25 см, а ямки столбиков у входа — на 20 см. Грабители знали о существовании дромоса и произвели ограбление с этой стороны. Однако они не стали проходить *весь* дромос, а врвались в него и двигались в том же направлении, только по *ближайшей* к могиле половине коридора. Видимо, грабитель хорошо знал устройство могилы, если учел существование даже редко встречающегося дромоса. Скелет покойника разрушен, и от сопровождавших вещей сохранились лишь небольшие остатки. Черепная крышка обнаружена у СВ стенки рядом с обломками части трубчатых костей конечностей мужчины. В центре могилы лежал еще обломок кости голени. В западном углу найден обломок железного ножа со следами костяной ручки (рис. 11, 4-9). У северного угла обнаружена лопатка человека, а недалеко от нее, у стены — остатки жертвенной пищи (крупные кости гуся). У юго-восточной стены найдены обломки нижней и верхней челюстей мужчины *средних лет*, фрагмент лепного горшка и золотая штампованная бляшка в виде зайчика (рис. 11, 5). Бляшки такого типа были широко распространены в памятниках IV в. до н. э. [11, с. 22, т. 22, 4]. В памятниках этого же времени часто встречаются ножи с костяной рукояткой.

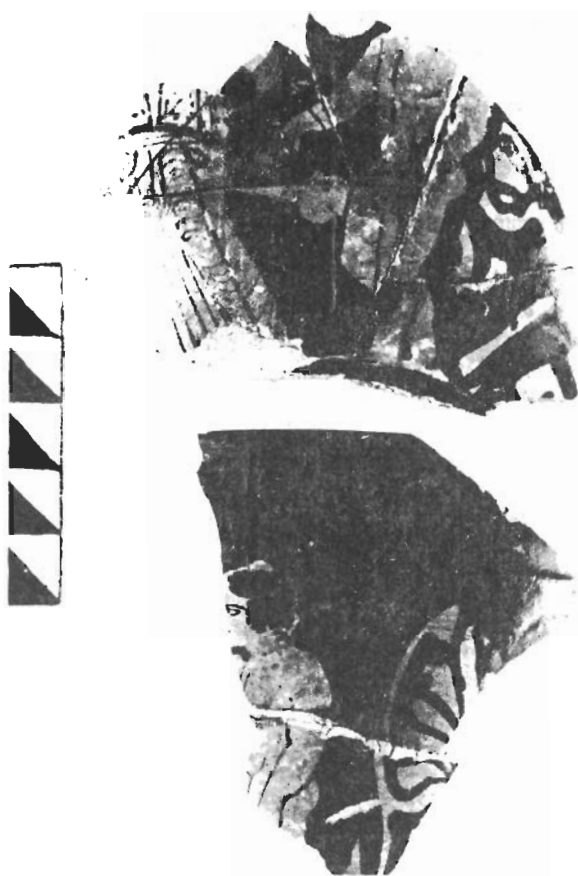

Рис. 10. Обломки килки из кургана № 16, 1975 г., Скоробор

Курган № 20. Высота 1,2, диаметр 28 м. На глубине 0,85 м в черноземе насыпи оказался кольцевой выброс глины, окружавшей могилу, и был замечен грабительский ход, подходивший к северному углу могильной ямы со сторонами 3,5 и 4,0 м. Яма ориентирована длинной осью по линии СЗ — ЮВ и была перекрыта бревенчатым накатником. Дно на глубине 2,65 м от вершины кургана. Могила имела деревянный пол, опиравшийся на брусья, лежащие в канавках шириной 20 и глубиной 5 см. Положение покойника определить невозможно, так как большинство костей было либо уничтожено, либо отброшено в грабительский ход. У СВ стенки могилы найден только обломок нижней челюсти взрослого человека. Из вещей по могиле были беспорядочно разбросаны обломки стенок лепного горшка, стенок амфоры, обломок бортика лепной миски и фрагмент аттического чернолакового сосуда IV в. до н. э., который и определяет дату погребения.

Курган № 21. Высота 1,3, диаметры 35 и 28 м. На глубине 0,9 м оказался глинистый выброс, окружавший могильную яму, и

замечены два грабительских хода, подходивших к СВ стенке и к западному углу могилы. Прямоугольная могильная яма (4,2 x 2,9 м) ориентирована по линии ЮЗ — СВ и на уровне погребенной почвы перекрыта накатником из бревен. Деревянный пол опирался на брусья, уложенные в канавки шириной 20 и глубиной 5 см. Дно ямы — на глубине 2,75 м от вершины кургана. После двух ограблений в могиле сохранилось мало остатков. В восточном углу найдено два обломка лепных сосудов: стенка чернолакового сосуда и фрагмент черпака. В СВ грабительском ходе лежал обломок кости голени и обломки чернолакового аттического сосуда конца VI в. до н. э. Здесь же обнаружен обломок гончарного сосуда XVII - XVIII вв., указывающий на время ограбления.

Курган № 22. Высота 1,5, диаметр 40 м. На глубине 1,2 м в черноземе насыпи оказалось кольцо глинистого выброса, окружавшего могильную яму со сторонами 3,2 и 3,65 м. Дно ямы — на глубине 2,95 м от вершины кургана. Грабительский ход подходил к северному углу могилы. Могила имела вид простой ямы, перекрытой бревенчатым накатником, концы которого лежали прямо на погребенной почве (рис. 9, 7, 8). Диаметр дубовых бревен накатника и ширина досок пола колебались в пределах 15-18 см. Все бревна и доски обрабатывались только топором. Одно самое большое бревно имело диаметр 25 см. Облицовки стен не было. Пол из досок уложен на двух брусьях, вставленных в канавки шириной 20 и глубиной 2-10 см. Толщина досок пола, сравнительно хорошо сохранившегося в некоторых местах, достигала 3 см.

В могиле была похоронена женщина, положенная в вытянутом положении на спине и ориентированная головой на юго-запад. Верхнюю часть тела грабители основательно разрушили, и от нее сохранилось только несколько ребер и позвонков. Однако нижняя часть позвоночника, крестцовая, тазовые, бедренные кости и частично кости голени найдены на своих местах. Часть вещей при погребении положили в могилу, а другую часть положили сверху на накатник, образующий крышу могилы. На полу северного угла могилы находились обломки чернолащеного ковша и большой чернолащеной корчаги (рис. 13, 1, 7). Ближе к центру, около того места, где должна была находиться левая рука покойницы, лежало глиняное прислице (рис. 7, 18). У левого бедра находились три бронзовых наконечника, из которых два бронзовых трехлопастных наконечника стрел с пинном на втулке (рис. 11, 20-22), а у правого бедра — железный нож (рис. 11, 11) и небольшой чернолащеной ковш (рис. 13, 3). На накатнике стояли еще пять сосудов: миска (рис. 13, 6), в которую была насыпан горячий древесный уголь, в результате чего образовалось пятно вторичного обжига, две других чернолащенных миски с загнутым внутрь бортиком (рис. 13, 5), ковш с поднимающейся вверх ручкой (рис. 13, 4) и слабопрофилированный горшок, украшенный по венчику сквозными проколами и налетным валиком с защипами (рис. 13, 2). Наконечники стрел и керамика этого кургана имеют полные аналоги в комплексе гробницы № 2 кургана Репяховатая могила [13, с. 45, рис. 14, 4; с. 51, рис. 24, 1, 3, 6; с. 54, рис. 26], который с учетом поправок, внесенных в хронологию раннескифской культуры [14 — 17], датируется второй половиной VII в. до н. э.

Курган № 23. Высота 0,55, диаметр 22 м. На глубине 0,25 м оказался глинистый выброс, окружающий прямоугольную могильную яму со сторонами 2,4 и 3,25 м. Яма ориентирована по линии ЮЗ — СВ. Дно — на глубине 1,8 м от вершины кургана. Могила представляла собой деревянный скелет, перекрытый бревенчатым накатником. По углам могилы было 4 столба, которые удерживали облицовку стен, сделанную из плахи, уложенных горизонтально в 5 рядов (рис. 9, 9, 10). Столбовые ямы имели диаметр 15-17 и глубину 25-30 см. Уложенные вдоль стен плахи из обесцвеченных половинок имели ширину 12-15 и толщину 4,5 см. Грабители проникли в могилу сверху и сильно разрушили погребение. От скелета покойника сохранился только обломок берцовой кости без эпифизов, лежавший в восточном углу могилы. Остальные находки были сосредоточены в средней части могилы у ЮВ стенки. Здесь лежали железные удила (рис. 11, 18) с трехпетельчатыми псалиями, один конец которых загнут (рис. 11, 17 - 23), большой (около 16 см), видимо боевой, нож (рис. 11, 19) с остатками деревянной рукоятки на черенке, бронзовая проножь с отверстиями для перекрещивающихся ремней уздечки (рис. 11, 12), бронзовый двулопастный наконечник стрелы с пинном на втулке (рис. 11, 25) и обломок наконечника (рис. 11, 24). Удила с трехпетельчатыми псалиями имеют аналогию с упомянутым погребением № 2 Репяховатай могилы, но бронзовый наконечник стрелы из кургана № 23 выглядит более архаично, так как очертания его лопастей приближаются к ромбическим, которые выходят из употребления в середине VII в. до н. э. [17, с. 22]. Бронзовая проножь из кургана № 23 также более простая, с закругленной головкой. По форме она напоминает косяные проножи из основного погребения № 1 Репяховатай могилы [13, рис. 4, 15 -16] и совершенно аналогична проножи из кургана № 3 (1886 г.) у с. Аксиютинцы [18, табл. XIX, 7], который сейчас датируется первой половиной VII в. до н. э. [16, с. 89]. Это позволяет считать, что погребение в кургане № 23 совершенно примерно в середине VII в. до н. э. или немного раньше.

Курган № 24. Высота 0,4, диаметр 25 м. Насыпь сильно распахана. Сразу же после начала раскопок в первом штыке показалось кольцо глинистого выброса, окружающего прямоугольную яму (2,3 x 3,1 м), которая была ориентирована длинной осью по линии ЮЗ — СВ. Дно ямы — на глубине 1,85 м. Могила перекрыта бревенчатым накатником, уложенным прямо на погребенную почву. Пола и облицовки стен могилы не имели. Погребение ограблено сверху. Остатки костей скелета при этом были большей частью уничтожены, и первоначальное положение покойника установить невозможно. Остатки черепа взрослой женщины лежали около юго-восточной стенки (рис. 9, 11). К западу от

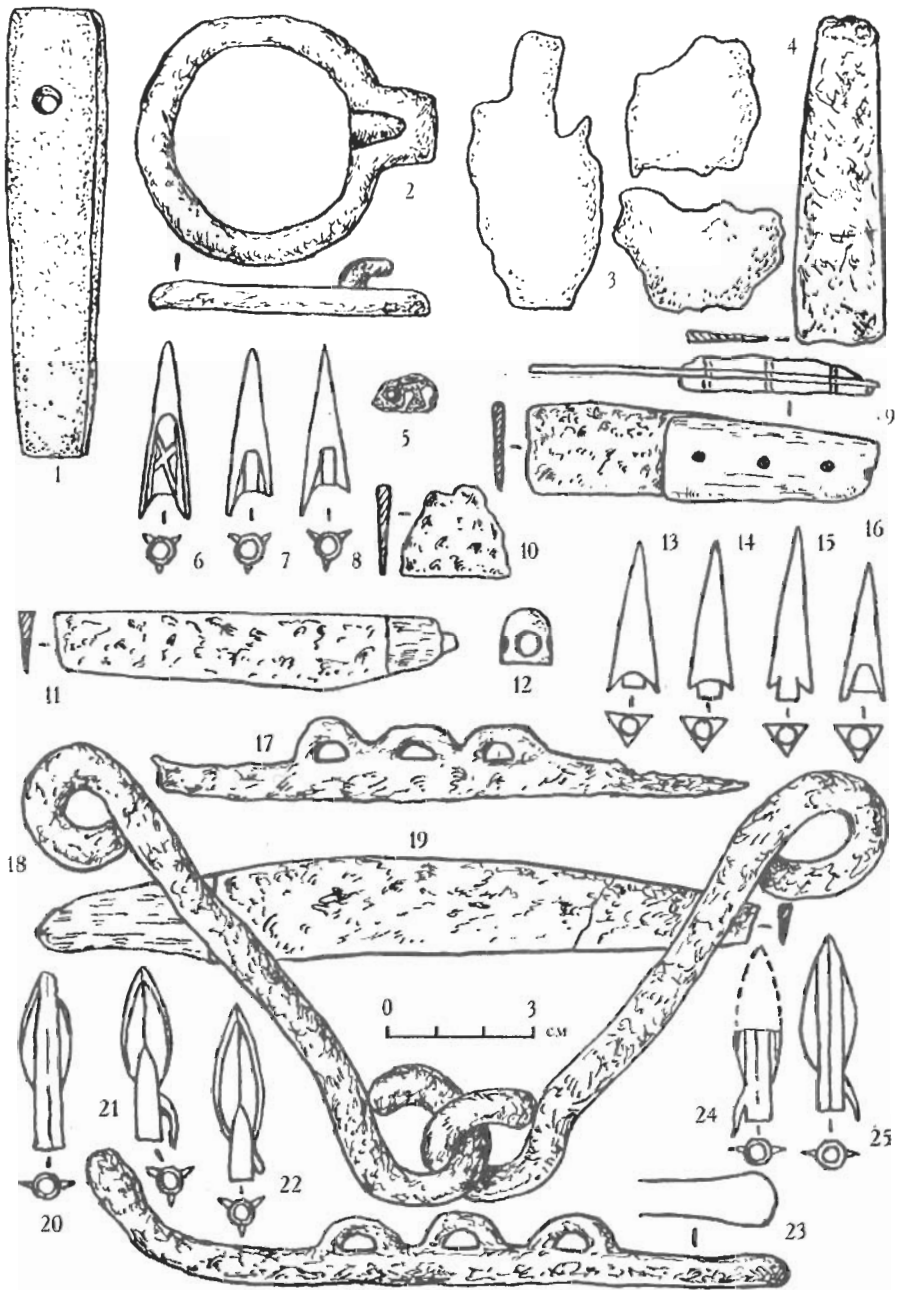

Рис. 11. Находки в курганах № 17-20, 22, 23 в могильнике Скоробор, 1975 г.:

1 — точильный брусок; 2 — подпирная прищипка; 3 — обломки поножей; 4 — обломок ножа; 5 — блишка в виде зайчика; 6-8 — наконечники стрел; 9-11 — обломки пожей; 12 — проныза для перекрещивающихся ремней; 13-16 — наконечники стрел; 17, 23 — псалми; 18 — удила; 19 — нож; 20-22, 24-25 — наконечники стрел

Материал: 1 — камень; 2, 4, 10, 11, 17-19, 23 — железо; 9 — железо и кость; 3, 6-8, 12, 13-16, 20-22, 24, 25 — бронза; 5 — золото

Места находок: 1-3, 6-8 — курган № 17; 4, 5, 9 — курган № 19; 13-15 — курган № 18; 11, 20-22 — курган № 22; 12, 17-19, 23-25 — курган № 23

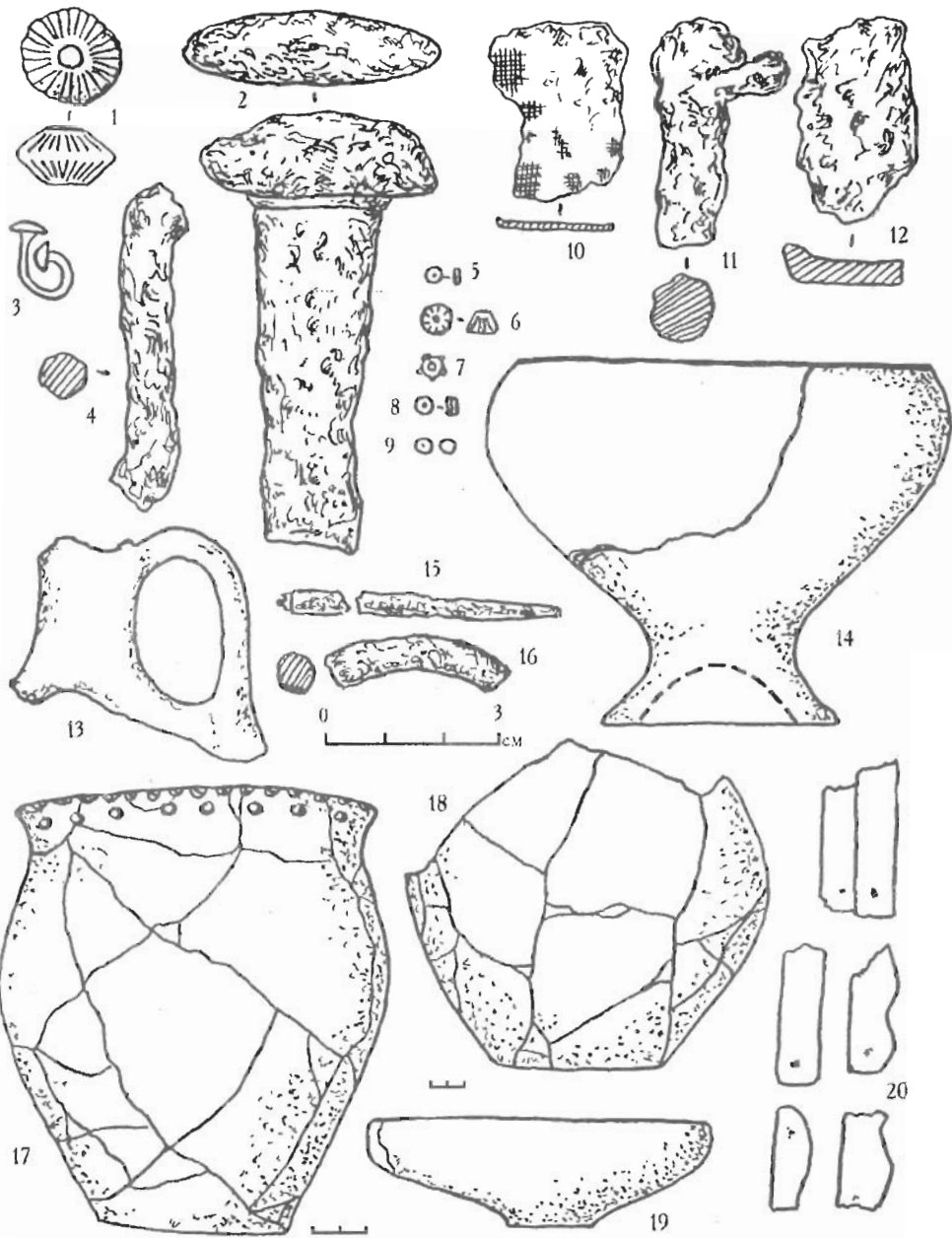

Рис. 12. Находки в курганах № 18, 21, 24, 25 (1975 г.) и № 6 (1979 г.):

1 — приследи; 2 — рукоятная часть меча; 3 — подвеска; 4 — обломок удили; 5-9 — бусы; 10-12 — обломки железных предметов; 13 — обломок античного чернолакового лекифа; 14 — светильник; 15 — шило; 16 — обломок удили; 17 — горшок; 18 — нижняя часть сосуда; 19 — миска; 20 — пластинки от боевого пояса

Материал: 1 — свинец; 2, 4, 10-12, 15, 16 — железо; 13, 14, 17-19 — глина; 3 — золото; 5-9 — стекло; 20 — бронза

Место находки: 1-9, 17-19 — курган № 24; 10-12 — курган № 25; 13 — курган № 21; 15, 16, 20 — курган № 6; 14 — курган № 18

П
у
б
л
н
к
а
д
и
и

черепя была разбросана основная масса вещей. Среди них были: глиняный горшок со слабо отогнутым венчиком, украшенным по краю пальцевыми вдавлениями и проколами (рис. 12, 17), свинцовое биконическое, украшенное бороздками пряслице (рис. 12, 1), рассыпанные бусы от ожерелья. Среди бус имеются среднего размера пастовые цилиндрические, полосчатые, глазчатые, розеточные (14 шт.), 534 маленьких пастовых бусин (бисер) и 15 обломков бусин (рис. 12, 5-9). Далее к югу лежал кусок песчаника, который, возможно, использовался в качестве точильного камня, глиняная миска (рис. 12, 19) и два куска серы. С западной стороны около черепа найдена золотая подвеска или серьга, имевшая форму двойного грибка (рис. 12, 3) и обломок рукоятки меча с брусковидным навершием (рис. 12, 2). Восточнее черепа лежала небольшая бронзовая пластинка. Другая аналогичная пластинка найдена в западном углу могилы. Накопеч, в восточном углу могилы обнаружены остатки жертвенной пищи (кости нижней челюсти лошади), обломок какого-то железного предмета, возможно удила, и обломки глиняных сосудов в виде ковша и горшка. Нижняя часть последнего частично восстанавливается (рис. 12, 18).

Сильно разрушенное грабителями погребение не позволяет точно сказать, сколько в нем было покойников. Определенно фиксируется женское погребение, но обломок меча и удила могут быть связаны и с другим, мужским погребением. Подозревать наличие двух погребений заставляет и неоднородность инвентаря. Ряд находок относится явно к архангелскому комплексу: бусы из пастового бисера (короткоцилиндрические фаянсовые бусы) в Ольвии встречаются во второй половине VI - первой половине V в. до н. э. [19, с. 31, тип. 7], а в курганах известны и в комплексах первой половины VII в. до н. э., например в гробнице № 2 Рениховатовой могилы [13, рис. 20, 7], в кургане № 2 (1886 г.) у с. Волковицы [18, табл. 34, 10] и др. Два архангелских комплексов характерно использование серы. Грибовидные (или гвоздевидные) серьги первого варианта первого типа, по А. Г. Петренко, бытовали в VI в. до н. э., но известны и в кургане № 40 у Бобринцы, который может быть отнесен к памятникам первой половины VII в. до н. э. [9, с. 21; 18, с. 90]. Очевидно, к раннему комплексу относится и меч с брусковидным навершием, хотя отсутствие перекрестия затрудняет его более точную датировку. Вместе с тем другие изделия, найденные в этом кургане, относятся к более позднему времени. К ним относятся свинцовое пряслице, которое характерно для IV в. до н. э. [20, с. 18; 21, с. 86-87]. Сохранившиеся глиняные сосуды также не имеют ярко выраженных черт архангелского.

Курган № 25. Высота 0,4, диаметр 26 м. На глубине 0,25 м показалась глина кольцевого выброса, окружающего могильную яму размерами 2,8 x 2,8 м. Дно могилы — на глубине 1,8 м от вершины кургана. Перекрытие в виде накатника было положено прямо на погребенную почву. Облицовки стен и пола в могиле не было. Погребение ограблено сверху. Остатки скелета и вещи поломаны и беспорядочно разбросаны. Первоначальное положение покойника установить невозможно. Обломки черепа взрослого человека найдены в средней части могилы рядом с обломками чернолощеной корчаги и небольшим обломком какого-то железного предмета (рис. 12, 10). У СЗ стенки лежали обломки чернолощеного сосуда, обломок железного ножа и еще какого-то железного предмета (рис. 12, 11). У ЮЗ стенки находились обломки чернолощеного черпака, а в южном углу еще один небольшой фрагмент чернолощеного сосуда. Накопеч, в восточном углу найдены два невыразительных железных обломка и фрагменты чернолощеной корчаги. Судя по керамике, данное погребение можно отнести ко времени не позднее VI в. до н. э.

Курган № 6 (номер присвоен кургану, раскопанному в 1979 г.) расположен к западу от участка, исследованного в 1975 г., на полевой дороге, идущей с запада на восток между 2-й и 3-й лесополосами, считая от р. Сухая Грунь. Высота кургана 1,3, диаметры 46 и 42 м. Погребение было совершено в могильной яме (3,1 x 2,2 м), окруженной подковообразным глиняным выкидом, разомкнутым с юго-западной стороны. Дно ямы — на глубине 2,3 м от вершины кургана. Могила представляла собой деревянный склеп, выполненный в виде сруба из березовых бревен толщиной 15-20 см, уложенных в четыре венца. Сверху сруб перекрыт деревянным накатником, который сильно пострадал от грабителей. Дно могилы выстлано березовой корой. Погребение дважды ограблено, и

грабительские ходы хорошо видны с западной и восточной сторон. Костяк человека сильно разрушен, и остатки костей разбросаны. Поэтому точное положение покойника установить невозможно, но, вероятно, он был положен вдоль длинной оси могилы, которая ориентирована по линии ЮЗ — СВ. Остатки черепа обнаружены в ЮЗ углу могилы, а трубчатые кости ног лежали кучкой у северной стены. Из вещей сохранились обломки узких бронзовых пластинок от боевого пояса, сосредоточенные преимущественно в средней части могилы (рис. 12, 20), и остатки двух железных предметов: обломок удила и стержень шила (рис. 12, 15-16). Последние лежали у грабительского хода. Некоторую ориентацию для выяснения времени погребения могут дать только остатки бронзовых пластинок от боевого пояса, среди которых имеются экземпляры с зубчатым краем. Такие пояса встречаются нечасто. Найдены они в курганах у сел Грищенцы и Пастырское [22, с. 60, рис. 31, 2, 3]. Это позволяет погребение в кургане № 6 (1979 г.) ориентировочно отнести к V - IV вв. до н. э.

Таким образом, раскопки 1965-1979 гг. позволили получить новый большой материал о погребениях в могильнике Скоробор, который не только значительно превысил то, что было известно ранее количественно, но и открыл целый ряд моментов, вообще не известных ранее. Бросается в глаза обилие различных типов погребений, свидетельствующее о смешанном составе населения, обитавшем на Бельском городище. Несмотря на ограбления, ясно видно, что здесь было немало богатых погребений.

В. А. Городцов вскрыл в могильнике Скоробор 10 курганов, из которых лишь один содержал неограбленное погребение [1, с. 121-142]. Обряд погребения оказался довольно однообразным. Везде имелись простые ямы, перекрытые пакатником. В шести случаях могилы имели деревянный пол на брусках или без них, а в двух случаях отмечен пол из луба. Ориентировка покойника точно установлена в одном случае и оказалась юго-западной. Лишь один из этих курганов (№ 5) относится к V в. до н. э. Господствуют погребения VI в. до н. э., а курган № 10, по новым данным, датируется первой половиной VII в. до н. э. [16, с. 87].

В ходе новых раскопок в 25 курганах обнаружено 29 погребений. Господствуют курганы, содержащие только одно погребение. Только в курганах № 16 и 24, кроме основного погребения, найдены и более поздние впускные. Курган № 18 содержал в одной могиле три одновременных погребения: мужчины, женщины и ребенка. Господствуют мужские погребения, а женские и детские очень редки. Неогранным было только одно погребение — в кургане № 2.

Обряд погребения и инвентарь позволяют выделить две хронологические группы, соответствующие основным этапам исторического развития Скифии [15, с. 112]. К группе архаических погребений относятся 12 курганов, из которых три (№ 8, 22 и 23) датируются VII в. до н. э., а восемь остальных (№ 1-3, 5, 10, 21, 24 (основное погребение), 25) — VI в. до н. э. один VI - V вв. до н. э. (№ 4). Погребения классического периода содержатся в 15 курганах, из которых пять относятся к V в. до н. э. — № 7, 9, 11, 15, 16 (впускное погребение). Курганы № 6 и 14 по обряду погребения могут быть отнесены к V - IV вв. до н. э. Остальные датируются IV в. до н. э. (№ 13, 16 — впускное погребение, 17-20, 24 — впускное погребение).

Ранние курганы не только по инвентарю, но и по обряду погребения отличаются от более поздних могил V - IV вв. до н. э. Устройство ранних могил разнообразно. Более половины из них представляют собой ямы, перекрытые пакатником. Остальные сделаны в виде склепов с вертикальной или горизонтальной облицовкой, реже со срубом. Во многих курганах (7 из 11) зафиксированы остатки деревянного пола, который в четырех случаях опирался на уложенные в канавки брусья. Твердо зафиксировать ориентировку покойника можно было только в неогранным кургане № 2, где она оказалась западной. Но в других случаях можно полагать, что ориентировка совпадает с направлением длинной оси могилы. В таком случае господствующей оказывается ориентацией по линии север-юг с небольшими отклонениями в секторах СВ — ЮЗ. Только в четырех случаях могилы ориентированы по линии запад — восток. Для жертвенной пищи использовались овцы, коровы, лошади. Очень

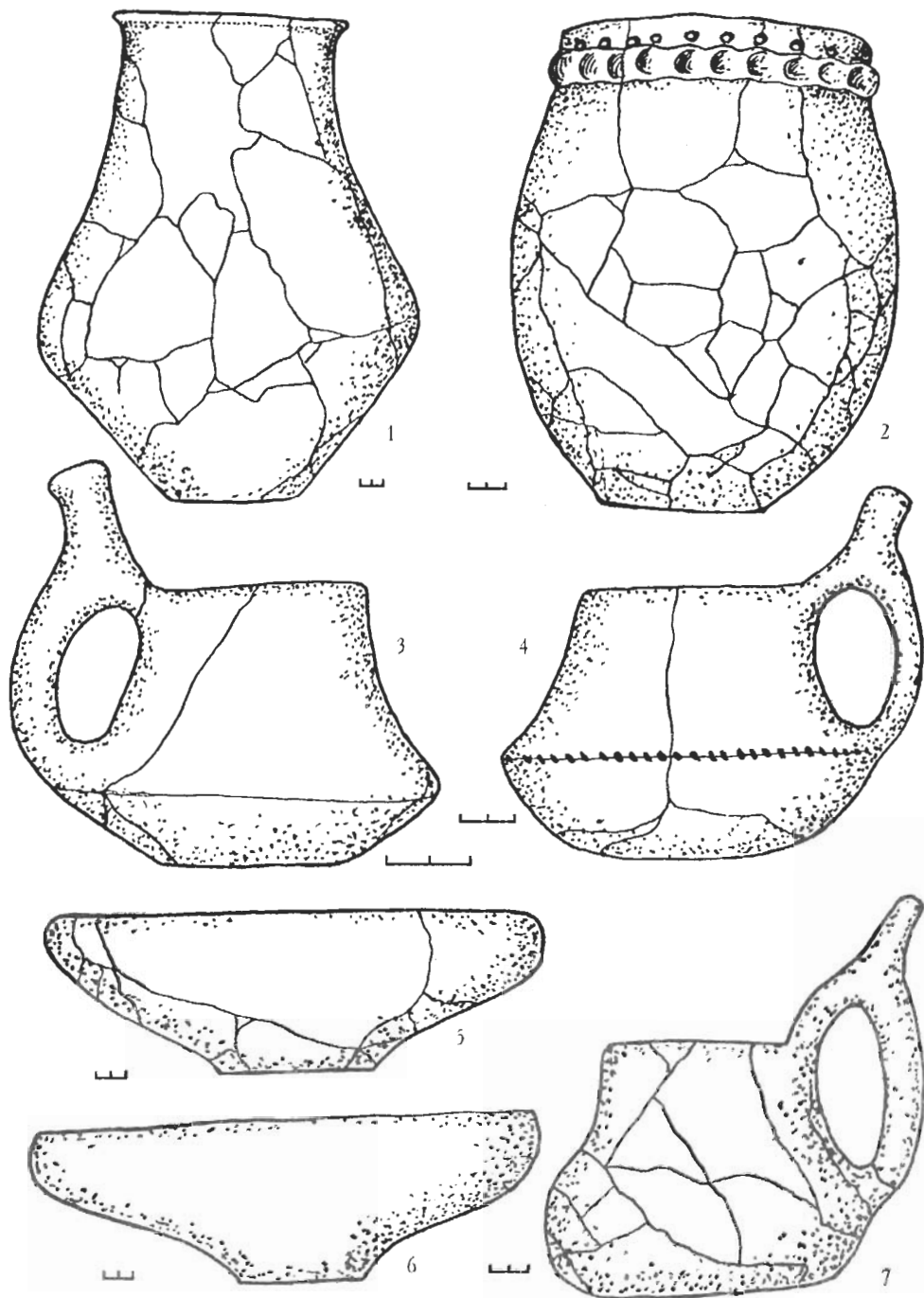

Рис. 13. Глиняные сосуды из кургана № 22 могильника Скоробор, 1975 г.:

1 — горляга; 2 — горшок; 3, 4, 7 — черпаки; 5, 6 — миски

характерна для этой группы очистительная посыпка дна охрой, известью, мелом, а также помещение в могилу кусочков реалгара и серы. В насыпи кургана № 22 была поставлена миска с горячим древесным углем. Особенно интересен встретившийся вторично обряд сжигания хлебных злаков, сопровождавшийся культовыми моделями зерен. Если сопоставить это с известными верованиями пращев в то, что хлебные злаки обладают магической силой, помогающей в борьбе со злыми духами, то можно отнести погребения с таким обрядом к могилам местных пращев, которыми были прапоязычные гелоны.

В курганах с погребениями V - IV вв. до н. э. картина была иной. Здесь явно преобладало устройство погребений в простых ямах с накатником (в 9 случаях из 14). Склепов было 5, в том числе один в виде могилы со срубом и один склеп с дромосом. В одном кургане (№ 4) в могильной яме содержались остатки трупосожжения, совершенного на стороне. В 9 могилах имелся пол, сделанный из деревянных досок, уложенных на дно могилы или опирающихся на деревянные брусья в ровниках. В одном случае пол был из бересты (курган № 6). Посыпки в могилах обычно нет. Только в кургане № 11 был найден кусок мела. Из-за ограбленности курганов ориентировку и в этой группе определить трудно. Только в трех курганах можно отметить, что ориентировка покойника была по линии север — юг, иногда с небольшим отклонением к востоку. Только в склепе кургана № 18 покойник ориентирован по линии запад — восток. Во всех случаях ориентировка могильных ям совпадает с ориентировкой положения покойников. Поэтому и в данной группе направление длинных осей ям показательно. Явно господствует ориентировка ям по линии север-юг с небольшими отклонениями к западу или востоку (13 курганов). Только в одном случае яма склепа оказалась ориентированной по линии запад — восток. Посыпок практически нет. Только в кургане № 11 отмечена находка мела. В качестве жертвенной пищи, кроме овцы, коровы, лошади, использовался и гусь (VI - V вв. до н. э.). Таким образом, при всем разнообразии погребений в могильнике Скоробор все же явно выделяются две хронологические группы, которые отличаются и по обряду погребения и по инвентарю. Раскопанные в свое время В. А. Городцовым курганы полностью относятся к архаической группе погребений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Городцов В. А.* Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 г. // Труды XIV Археологического съезда. — М., 1911. — Т. III.
2. *Спицын А. А.* Курганы скифов-пахарей // Известия археологической комиссии // Петроград, 1918. — Вып. 65.
3. *Ростовцев М. И.* Скифы и Боспор. — Л., 1925.
4. *Ковчаненко Г. Т.* Племена скифского часу на Ворсклі. — Київ, 1967.
5. *Шрамко Б. А.* Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — Киев, 1987.
6. *Шрамко Б. А.* Новые находки на Бельском городище и некоторые вопросы формирования и семантики образов зигриного стиля // Сб., Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. — М., 1976.
7. *Шрамко Б. А.* Следы земледельческого культа у лесостепных племен Северного Причерноморья в раннем железном веке // СА. — 1957. — № 1.
8. *Мелюкова А. И.* Вооружение скифов // Свод археологических источников. — М., 1964. — Вып. Д1-4.
9. *Петренко В. Г.* Украшения Скифии VII - III вв. до н. э. // Свод археологических источников. — М., 1978. — Вып. Д4-5.

10. *Плещивенко А. Г.* Исследование скифских курганов в днепровском Надпорожье // Древности степного Причерноморья и Крыма. — Запорожье, 1991.
11. *Онайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII - V вв до н. э. // Свод археологических источников. — М., 1966. — Вып. Д1-27.
12. *Онайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV - II вв. до н. э. // Свод археологических источников. — М., 1970. — Вып. Д1-27.
13. *Ильинская В. А., Мозолевский Б. П., Тереножкин А. И.* Курганы VI в. до н. э. у с. Магусов // Скифия и Кавказ. — Киев, 1980.
14. *Kossack G.* Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstils // Skythika. — München, 1987.
15. *Алексеев А. Ю.* Скифская хрощка. — Санкт-Петербург, 1992.
16. *Медведская И. П.* Периодизация скифской архаики и Древний Восток // Российская археология. — 1992. — № 3.
17. *Полін С. В.* Хронологія ранньоскіфських пам'яток // Археологія. — 1987. — № 59.
18. *Ильинская В. А.* Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). — Киев, 1968.
19. *Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археологических источников. — М., 1975. — Вып. Г1-12.
20. *Радзієвська В. Э.* Техніка прядіння у населення лісостепової Скіфії // Археологія. — 1979. — Вып. 32.
21. *Гаврилук Н. А.* Домашнее производство и быт степных скифов. — Киев, 1989.
22. *Черненко Е. В.* Скифский доспех. — Киев, 1968.

SUMMARY

Skorobor cemetery was studied in 1965, 1972, 1975 and 1979 by the expedition of Kharkov State University. The excavations studied 25 barrows. The graves of the 7th - 4th centuries B. C. were founded in the cemetery. The excavations have shown direct connection of the cemetery with the nearby hillfort of Skythian period at Belsk Poltava Region.